

Председателю Комитета Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям и связи
Хинштейну Александру Евсеевичу

**Отзыв на законопроект №986111-7
«О внесении изменений в статью 15³ Федерального закона «Об информации,
информационных технологиях и о защите информации»**

Субъект законодательной инициативы: депутаты Государственной Думы В.И. Пискарев, А.К. Исаев, А.Л. Шхагошев, Н.В. Поклонская, А.Г. Альшевских, И.В. Белых, Ю.П. Синельщиков, Р.Д. Курбанов, Д.И. Савельев, В.Е. Деньгин, Н.И. Рыжак, А.В. Чепа

Нормы права, которые предлагается изменить/дополнить:

Изменить в части 1 статьи 15³ Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» описание характер информации, подлежащей внесудебной блокировке по требованию Генерального прокурора РФ или его заместителей путём:

*Замены слов «информации, содержащей **призывы** к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности» на слова «информации, содержащей **обоснование и (или) оправдание** осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, массовым беспорядкам».*

Комментарий:

1. Законопроектом предлагается вывести из сферы действия порядка оперативного внесудебного блокирования контента в сети «Интернет» через Генеральную прокуратуру России ту категорию контента, которая содержит прямые **призывы** к экстремистской, террористической деятельности и массовым беспорядкам (далее – запрещённая деятельность), и заменить её на более пространную и оценочную категорию – **«обоснование и (или) оправдание»**.

В пояснительной записке содержится весьма эклектичный набор мотивов и обоснований в пользу внесения поправок в указанную норму – от угроз вмешательства иностранных государств во внутренние дела России до необходимости повышения информационной безопасности детей.

Оставляя за скобками множество доводов из пояснительной записки, не относящихся к правовому регулированию противодействия экстремисткой и иной запрещённой деятельности, отметим следующее:

1.2. Как следует из пояснительной записки, авторы законопроекта полагают, что Министерство юстиции России слишком медленно формирует Федеральный список экстремистских материалов (материал включается в список в течение 2 месяцев с момента вступления соответствующего решения суда в силу), и именно поэтому надо дать Генеральному прокурору России и его заместителям полномочия внесудебной блокировки контента, обосновывающего и (или) оправдывающего запрещённую деятельность.

По всей видимости, авторы законопроекта не учли, что 2-месячный срок для включения материала в Федеральный список экстремистских материалов, обусловлен Порядком, утверждённым приказом Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2015 г. №289, и сроками высылки копий судебных актов в министерство (см. пункты 4-6): 15 календарных дней со дня поступления копии судебного акта отводится на подготовку проекта распоряжения Минюста России о включении соответствующего материала в список и в целом 30 дней – на включение такого материала в список.

Таким образом, для ускорения данного процесса достаточно организовать электронный документооборот между судами и министерством и сократить сроки, установленные Порядком ведения федерального списка экстремистских материалов (утв. приказом Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2015 г. №289). Внесения поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» для этого не требуется.

При этом, в силу пункта 2 части 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», наличие решения суда о признании информации запрещённой к распространению, является основанием для включения сайта или отдельной страницы в Единый реестр блокировок¹ Роскомнадзора. Роскомнадзор уполномочен включать сайты и отдельные страницы в указанный реестр в том числе по обращению граждан через форму обратной связи на сайте, статьёй 15.1 названного закона сроки блокировки установлены как **незамедлительные**.

1.2. Также, обращаем внимание на то, что предлагаемые поправки приведут к дублированию полномочий прокуратуры и судов, а также внутри прокуратуры между должностными лицами разных уровней.

Согласно действующему законодательству, информационные материалы признаются экстремистскими **федеральным судом** по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Предлагаемые поправки неизбежно приведут к подмене функций суда по открытой, всесторонней, объективной и подробной проверке соответствующих материалов (в том числе, с использованием специальных знаний судебных экспертов и специалистов в

¹ Полное наименование реестра: Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

области лингвистики, психологии, культурологии, истории и иных релевантных областях) непрозрачным порядком принятия решений о блокировках Генеральным прокурором РФ или его заместителями, который установлен статьёй 15³ Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Учитывая, что требования Генерального прокурора РФ или его заместителей, издаваемые во исполнение названной нормы, нигде не публикуются и не раскрываются, до сведения граждан не доводятся, по адвокатским запросам фактически не предоставляются, это приведёт общество к ещё большей дезориентации в информационном пространстве, а также лишит авторов и/или распространителей соответствующих спорных материалов права на судебную защиту своего права на свободу слова и распространения информации в случаях необоснованных решений должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ.

Общий вывод:

Предлагаемые поправки нельзя поддержать, так как они не имеют смысла с учётом целей их принятия, заявленных в пояснительной записке. Названные поправки повлекут подмену полномочий между прокуратурой и судами, правовую неопределённость в сфере регулирования распространения информации в интернете, а также поразят граждан в правах на свободу слова и общественной дискуссии на определённые темы, а также на судебную защиту названных прав.

Руководитель общественной организации «РосКомСвобода»,
член экспертного совета Комитета Государственной Думы
по информационной политике, информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

19 октября 2020 г.